Подведены итоги очередного, десятого по счету, ежегодного конкурса Правительства Алтайского края на издание литературных произведений

Дмитрий Марьин

ДЕЖА ВЮ В ПРОЗЕ

Будучи экспертом в номинации «Художественная проза», позволю себе остановиться подробнее на итогах именно в этом разделе конкурса.

В 2018 году на конкурс подано 52 заявки, из них на «Прозу» — только одиннадцать, столько же пришлось на раздел «Литература для детей и юношества». Традиционно самое большое число конкурсантов в номинации «Поэзия» — восемнадцать. Оставшиеся двенадцать претендентов распределились между «Краеведением», «Первой книгой» и фантомной номинацией «Публицистика».

Положение дел в номинации «Художественная проза» оказалось вполне предсказуемым. Здесь отрицательная динамика сохраняется не один год. Сравним: в 2015 году было подано 18 рукописей, в 2017 — 12. Но и нынешнее число рукописей — 11, как мы увидим чуть позже, в определенном смысле раздуто. Более того, в 2016 и 2017 годах в этой номинации книги вообще не издавались! Прогрессом можно считать то, что в 2018-м экспертное жюри рекомендовало к публикации одну рукопись. Победителем в номинации «Художественная проза» стал Станислав Вторушин со сборником рассказов «Не кричи, кукушка», который отличает неплохой подбор произведений, посвященных главным нравственным ценностям, борьбе человека за свое «я», за сохранение души в жестоком современном мире. Станислав Вторушин — один из старейшин в Алтайской писательской организации. Его рассказы сделаны добротно, с большим вниманием к языку, сюжету и психологическому портрету героя. Думается, рассказ «Нелетная погода», написанный еще во времена СССР, достоин включения в антологию отечественной литературы XX века. Возьмусь предположить, что читателям Барнаула, Алтайского края больше всего придутся по душе очерки из цикла «Лики друзей», посвященные поэтам Николаю Рубцову, Леониду Мерзликину, священнику Михаилу Капранову. На мой взгляд, о Леониде Мерзликине лучше пока никто не написал.

Но вот тут-то и возникает впервые ощущение дежа вю. Сборник Станислава Вторушина, выигравший конкурс, почти полностью дублирует третий том избранных сочинений писателя, вышедших в 2012 году. Только два рассказа — «Река времени» и «Не кричи, кукушка» — впервые увидят свет в книге 2018 года. Многое из того, что войдет в новый сборник, написано в 1970–1980 годы, то есть далеко не ново. Перед экспертами стоял вопрос: стоит ли еще раз издавать то, что уже печаталось, притом не раз? Голосование решило судьбу рукописи. Она будет издана. Замечу, данное обстоятельство вполне можно расценивать как комплимент известному литератору. В свое время старшему поколению писателей Алтая досталось немало критики от молодых литераторов, тех,

---

По итогам X краевого конкурса на издание литературных произведений выйдут в свет следующие книги:

Проза

Станислав Вторушин. Не кричи, кукушка

Поэзия

Фарида Габдраупова. Окно на Восток

Константин Гришин. По всему Транссибу

Михаил Бетехтин. В сорок моих сороков

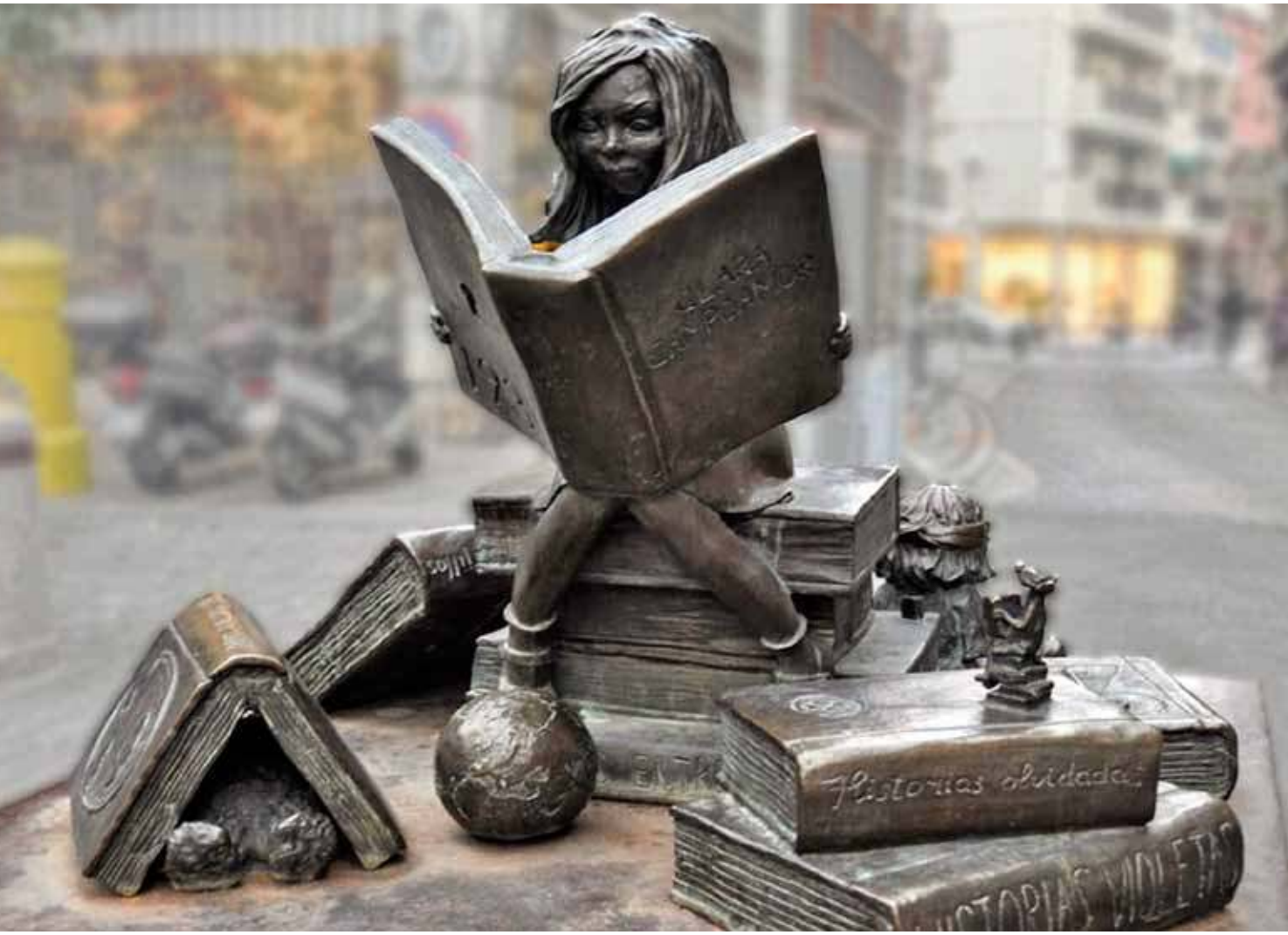
Детская литература

Ольга Такмакова. Где зимует стрекоза?

Виктор Бычков. Славка из 9-А

Краеведение

Татьяна Гущина. Николай Дворцов: жизнь и творчество писателя в воспоминаниях, статьях и документах



Девочка, читающая книгу. Севилья, Андалусия (Испания)

кто в начале 2000-х спешили занять места в авангарде литературного процесса. Но жизнь показала, что сил на покорение литературной Белухи у молодежи двадцатилетней давности или не хватило, или они не смогли удержаться на скользкой вершине. Творчество же старшего поколения — крепко, основательно и по-прежнему имеет своего читателя. К сожалению, новыми открытиями в прозе издательский конкурс почти не радует.

Некоторые эксперты включили в шорт-лист роман Вячеслава Чиликина «Свет во тьме». Пожалуй, эта рукопись была единственным конкурентом сборника Станислава Вторушина в номинации. Чиликин — некогда известный барнаульский журналист, заместитель редактора «Алтайской правды», фронтовик, ныне покойный. Как оказалось, он почти тайно занимался литературным творчеством, писал в стол; его рукописи демонстрируют несомненный талант. Видимо, Вячеслав Константинович и сам понимал, что в 1970–1980-е его произведения не имеют шансов к публикации. Особенно Чиликину удаются психологические портреты. Герои раскрываются постепенно и многогранно. Язык в целом точен, ярок, довольно богат.

Роман «Свет во тьме» написан в 1989–1990 годы. В те времена обличительный и даже разоблачительный пафос произведения, а именно: обилие «чернухи» в описании советской жизни и быта 1950-х, были вполне уместны. Такой подход контрастировал с поэтикой соцреализма, был новым способом художественного познания эпохи послевоенного СССР. Мир СССР пятидесятых годов по Чиликину беспросветен. Это мир униженных и оскорбленных. Однако сегодня, в конце второго десятилетия XXI века, такой подход уже не соответствует запросам времени, он — банален, примитивен, неинтересен. Осмысление советской эпохи вышло на совершенно иной уровень и требует нового, более сложного художественного метода. Современная русская литература пытается понять внутренние причины советского тоталитаризма. Были ведь и радости, и энтузиазм, и великие победы, и искренние слезы на похоронах вождя. Как и почему это уживалось с доносами, репрессиями, лагерями? Захар Прилепин, Евгений Водолазкин, Сергей Шаргунов и многие другие современные отечественные писатели пытаются отвечать в своих произведениях на эти проклятые вопросы. Актуальность — вот чего не хватает роману Вячеслава Чиликина в 2018 году. Он содержательно устарел, перезрел. Время вспять не повернешь.

А что остальные конкурсанты? Выделю лишь одного — Евгения Скрипина. Кажется, он в своем литературном творчестве пытается найти ответ на сакраментальный довлатовский вопрос: «А правда, что все журналисты мечтают написать роман?» «Роман» Евгения Скрипина «Воздух неполного счастья», представленный

на конкурс вкупе с рассказами и так называемыми «Маленькими повестями», увы, пока напоминает развернутый автобиографический очерк, в котором автор позиционирует себя то ли героем нашего времени, то ли экс-Дон-Жуаном. В центре повествования — история мужчины в годах, оказавшегося за бортом жизни. Фрагментарность и бессюжетность — главные особенности произведения. Ничего нового ни в теме, ни в архитектонике романа автор не открывает.

По настроению и стилистике близки роману «Маленькие повести», хотя, на мой взгляд, перед нами — отдельные зарисовки, заметки, отражающие авторское восприятие отдельных моментов бытия. Автор сам ставит такой вопрос: «Для чего мы пишем, средние писатели?» И не отвечает на него. И для читателя, и для эксперта, как нам кажется, после знакомства со сборником Евгения Скрипина этот вопрос тоже останется открытым... Никто из экспертов не дал шанса рукописи.

Далее ощущение дежа вю накатывает океанской волной. Из оставшихся авторов, подавших заявки, пятеро (!) участвовали в конкурсах прежних лет, и только Николай Балыков попытался хоть что-то изменить в рукописи. Остальные подали то же самое, не вняв замечаниям экспертов. Холостой выстрел.

К сожалению, художественная проза остается крепким орешком для современных литераторов Алтая. Создать новое, свежее полноценное прозаическое произведение романной формы не удается никому.

Где вы, молодые, талантливые писатели?

Юлия Нифонтова

ПОЭЗИЯ: СЮРПРИЗ КОРОТКОГО СПИСКА

Поэтическая номинация стала сюрпризом X краевого конкурса на издание литературных произведений: в разделе оказалось как никогда много талантливых рукописей. Во всяком случае, с 2010 года в шорт-лист конкурса не попадало больше двух-трех поэтов. В короткий список — 2018 были выдвинуты восемь авторов: Михаил Бетехтин, Фарида Габдраупова, Ирина Гонюкова, Константин Гришин, Людмила Снежень, Александра Малыгина, Евгения Ткалич и студентка технического университета Диана Шершнёва.

Считаю нужным отметить участие в конкурсе двух известных детских авторов. Василий Нечунаев и Ирина Цхай решились на творческий эксперимент, представив весьма интересные поэтические рукописи, адресованные взрослому читателю.

В рамках издательского конкурса рассматривался сборник молодых поэтов. Совместное издание не прошло, однако многие авторы отмечены как перспективные, это: Артём Красилов, Анастасия Кеняйкина, Михаил Максимов, Екатерина Мергасова, Дарина Мерзликина, Дмитрий Мухачёв.

По итогам голосования самое большое количество баллов набрали поэтические тексты Фариды Габдрауповой, Михаила Бетехтина и Константина Гришина. О победителях— чуть подробнее.

С 2009 года в адрес издательского конкурса поступило более 600 заявок во всех номинациях: «Художественная проза», «Поэзия», «Литература для детей и юношества», «Краеведение», «Публицистика», «Первая книга».
С 2009 по 2018 издана 81 книга.

У Фариды Габдрауповой выйдет книга «Окно на Восток», в которую войдут стихи разных лет. Фарида Анваровна не единожды подавала заявки на конкурс, и каждый раз ее произведения входили в шорт-лист, но, к сожалению, не набирали нужного количества баллов. Думаю, что поэтический сборник Фариды Габдрауповой, одобренный жюри к изданию в 2018 году, станет настоящим подарком любителям поэзии.

Предисловие к рукописи поэтесса начала с фразы: «Мои окна выходят на Восток», а закончила:«Где-то там — ты!..» Название книги — «Окно на Восток» — подразумевает и обращение к тюркским корням, и мечту о счастье, и еще нечто колоритное, сказочное и манящее, что так характерно для всего творчества Фариды Габдрауповой.

Поэтический мир автора очень красивый, самобытный, образный, искренний. Среди конкурсантов я поставила Фариду на первое место, прежде всего, за то, что ее поэзия — это гимн большой бессмертной любви, любви — вопреки всему. Мне очень по душе обезоруживающая искренность и исповедальность ее стихов.

Я в прищуринах глаз жгу бенгальский огонь.
Вы пугались напрасно — я глупая мощь.
Подойдите поближе, подставьте ладонь:
Я и есть только этот сгорающий дождь.

Лирика Фариды Габдрауповой насыщена яркими сравнениями, говорящими деталями. Автор размышляет о смысле жизни, о бренности существования, о неотвратимости судьбы.

Картаней*

Домик холодный, сохнут растения,
Ветер во все щели.
Стол деревянный, брусчатые стены —
Всё в этом доме священно.

*Картаней (с татарск.) — бабушка.

Дом этот очень похож на бабусю,
Старенькую картаней.
Я не могу без смущенья и грусти
Даже подумать о ней.

Вечно в работе, вечно в движенье
Сердце, как старая печка.
Длинная жизнь с народным сюжетом —
Плодоносящая вечность.

Хлеб ароматный на доли разрежем,
Вспомним фамилию, имя и отчество.
Знаю, простишь ты и внучку заезжую
За непростительное одиночество.

Хочешь — надену татарское платье,
Выброшу курево, джинсы, рубаху...
Бабушка, милая, что же ты плачешь? —
Лучше молись за меня Аллаху!

Сильное впечатление производит рукопись Михаила Бетехтина, при издании она получит название «В сорок моих сороков». Около двух десятков лет Михаил погружен в литературную среду Барнаула, но до сих пор ему удавалось публиковаться лишь в коллективных сборниках и литературных журналах. Благодаря победе в издательском конкурсе поэт обретет первый авторский сборник. В произведениях Михаила Бетехтина легко прочитывается образ самого поэта — современного человека, преклоняющегося перед рыцарской романтикой и главными ценностями жизни выбирающего любовь к родине, семье и сохранение себя как цельной личности.

Всё, что есть у меня, — только предки
мои да потомки.
Есть о ком вспоминать, будет вспомнить кому обо мне.
Только нет никого, кто способен рассеять потёмки,
Где душа заблудилась и мечется, точно в огне.

Но рассеется тьма — я тебя обнаружу внезапно.
И тогда для тебя — каждый миг мой и каждый мой слог,
И тогда для тебя — мой опасно заманчивый запад,
И тогда для тебя — мой загадочно пёстрый восток,

Нескончаемый мой, весь заснеженный, ветреный север,
И мой щедрый и жаркий, всегда расцветающий юг.
Но рассеется тьма. Через миг, через век ли, уверен,
Я найду тебя, тайный, далёкий, единственный друг.

Михаил Бетехтин — тонкий лирик, он восхищается природой, едва заметными переменами в ней. Конечно, окружающий мир — живой для поэта, и потому один из излюбленных его приемов — олицетворение.

Сожаление о несбывшемся: мог, но не сделал, о стремительно пролетающих годах свойственно поэзии сорокалетних. Однако в стихах Михаила кроме горьких разочарований есть и светлое звучание, и надежда на будущее, которое возможно сделать прекрасным. Светлый поэт-романтик, думается, необходим современным читателям.

Дыши, покуда есть отдушина,
Не вой вдовою безутешною...
Еще фонтаны не заглушены.
Ещё аллеи не заснежены.

***
Проживём этот день и потом заживём по-иному
От пустого холста — до стоцветной живой акварели;
От неверия слову — до поклонения слову;
От бессонных стенаний —
до розовых снов колыбельных.

Проживём этот день, заживём не на черную зависть,
А на светлую радость всему оголтелому свету.
Будем в каждом движении
угадывать собственный танец,
И во всяком вопросе услышим подсказку к ответу.

Проживём этот день и увидим уже по-иному
В куполах отражённый октябрьский крохотный город.
Встрепенётся душа —
как теперь-то дышать по-земному?..
Проживём этот день, и для жизни появится повод.

«А я буду искать тебя по всему Транссибу», — пишет Константин Гришин, и часть строки плавно перебирается в название его будущей книги «По всему Транссибу».

- Во-первых, я жил в Новосибирске один год, для меня важен этот город и его культурный фон. Во-вторых, в моей книге описаны типичные провинциальные мечты — когда девушки из Омска, Томска, Красноярска, Новосибирска, Барнаула мечтают о Париже, Праге, Лондоне... Мечтают, как говорится, «по всему Транссибу». Транссиб — метафора нашей страны, ее ось, ее стержень! — объясняет автор выбор названия.

Константин Гришин, прежде всего, преуспел в жанре рецензий на литературные произведения, вместе с тем он является автором двух небольших самиздатовских книжечек (одна — в соавторстве с Натальей Николенковой).

Поэзию Константина Гришина я бы назвала «молодой и дерзкой», но вместе с тем интеллектуальной. Видны начитанность автора, широкий кругозор.

В текстах Гришина порой встречаются сложные образы и сравнения, такие, что трудно уловить все оттенки смысла, задуманные поэтом. Своеобразно влияет на лирику Константина Гришина журналистская работа. Больше всего, на мой взгляд, ему удаются короткие поэтические эскизы, где сочинитель, уподобляясь художнику, выделяет в объемной картине лишь несколько штрихов, по каким-то причинам важных для лирического героя в данный момент.

Сентябрь, бессовестный художник,
Завалит листьями балкон
И завибрирует треножник,
Тоской старинной осенён.
А я воображу картину:
Нагорный парк, плита, тропа...
Листок тетрадочный придвину
И эти запишу слова.
В них будет всё: и птичье пенье,
И камни под ковром травы,
И крон осеннее горенье,
И запах тлеющей листвы.

Авторам, не попавшим в короткий список, хочется пожелать не опускать руки и попытать счастья в следующем году.